

Гу Юй появился не со стороны мира демонов. Хотя, казалось бы, ещё мгновение назад он был на территории мира демонов.

Чи Лу бесстрастно наблюдал за Гу Юем.

Сяньцзунь появился на границе мира людей, подойдя к группе учеников Чунцинъ Гэ.

Одетый в белые одежды, он выглядел неземным и отрешённым, в его глазах не было никаких эмоций.

Чи Лу что-то вспомнил и тут же посмотрел на шею Гу Юя — рана, оставленная Красной Костяной Саблей, исчезла, мышцы шеи были гладкими, а на коже не осталось следов крови от золотых узоров.

— Хе, — холодно усмехнулся Чи Лу.

Гу Юй с самого начала не смотрел на Чи Лу.

Взгляд Сяньцзуня упал на Второго Старшего Брата.

Его прямые чёрные ресницы закрывали глаза, делая его лицо холодным, словно иней.

Он не произнёс ни слова, просто слушал его объяснения.

Второй Старший Брат, обнимая меч, описал произошедшее:

— Мы с младшими братьями просто проходили мимо, но стражи демонов без разбора напали на нас, и начался конфликт.

Сяньцзунь посмотрел на двух упавших мёртвых учеников.

Второй Старший Брат, скорбя, упал на землю:

— Стражи демонов убили их, прошу Сяньцзуня восстановить справедливость и защитить учеников мира заклинателей!

— Это вы первыми спровоцировали конфликт! — тут же возразил страж демонов, охранявший границу, держа в руках копьё. Он посмотрел на Чи Лу: — Повелитель, ваш подчинённый совершенно не понимает, что произошло!

Чи Лу же с безразличным видом спросил:

— Если так, то почему у этих двух учеников Чунцзинь Гэ почернели губы, изо рта идёт пена, а всё тело покрыто демоническими узорами?

Небрежный тон Тяньмо заставил всех присутствующих, включая учеников Чунцзинь Гэ, почувствовать холодок по спине.

Они не знали, проявит ли этот демон в следующую секунду жажду убийства.

Ведь ни для кого не секрет, что этот демон был решителен, вспыльчив и непредсказуем.

Однако ученики Чунцзинь Гэ не так уж боялись, потому что сейчас они находились за спиной главы Сяньмэнь Байцзя — Сяньцзуня.

— Ваш... ваш подчинённый не знает... — холодный пот уже пропитал доспехи стража демонов, капая на землю. Он ответил Чи Лу.

В этот момент одежды Гу Юя колыхнулись, и он протянул свою изящную руку.

Второй Старший Брат поднял глаза, уголки его губ приподнялись — Сяньцзунь собирался действовать.

Гу Юй одной рукой завис над двумя упавшими учениками.

Внезапно тела учеников изогнулись дугой, а демоническая энергия внутри них в виде потока была втянута в слегка приподнятую ладонь.

Чи Лу наблюдал за Гу Юем.

— В тела этих учеников были помещены воздушные мешочки. При контакте с демонической энергией мешочки лопаются, и демоническая энергия, находящаяся внутри, распространяется по меридианам по всему телу, — Сяньцзунь перевернул руку, на ладони появились два парящих чёрных мешочка. Его взгляд скользнул по Второму Старшему Брату, в его глазах не было никакого блеска, из-за чего он казался похожим на холодный, беспристрастный туман. — Таким образом, создаётся иллюзия смерти от воздействия демонической энергии.

Сяньцзунь разжал руку, его движения были неторопливыми и изящными, как и подобает бессмертному. Два мешочка растворились в воздухе:

— Просто нужно их извлечь.

Второй Старший Брат остолбенел.

В следующее мгновение он пришёл в себя:

— Сяньцзунь! Но...

Сяньцзунь развернулся и ушёл, его фигура постепенно растворялась вдали.

— Забудь, Второй Старший Брат, нам нужно идти! — ученик рядом толкнул Второго Старшего Брата локтем.

Нужно было поспешить за Сяньцзуном, пока он здесь, демон не осмелится действовать.

— Если мы не догоним Сяньцзуня, нам конец!

Они потащили за собой двух младших братьев, которые уже очнулись, и бросились вдогонку за исчезающей белой тенью Сяньцзуня.

— ...

Чи Лу смотрел, как ученики Чунцзинь Гэ исчезают из виду.

Гу Юй всё же на стороне мира заклинателей, он остерегается меня.

Чунцзинь Гэ. В Янсиньтин раздался звонкий звук пощёчины! Затем послышался грохот опрокинутого стола и стульев, скребущих по полу.

— Вот это ты устроил! — глава школы, пылая гневом, поправлял рукава. Его одежда была сшита из тончайшего шёлка, расшитого толстой золотой каймой, которая сверкала в лучах солнца, проникающих через окно.

— Как теперь Сяньцзунь будет доверять Чунцзинь Гэ!

Благодаря тому, что один из учеников, участвовавших в инциденте, тайно донёс обо всём, глава школы узнал о сегодняшнем позоре на границе мира людей и демонов.

Чэн Яньюй, прикрывая своё острое лицо, половина которого мгновенно опухла, почувствовал, как из носа и уголков губ потекла кровь. Его глаза покраснели, отчего родинка под глазом казалась ещё ярче.

— Ученик специально выбрал самый отдалённый участок границы, куда даже обычные демоны не заходят, и, по логике вещей, демон тем более не должен был там появиться... Ах!

— Хлоп!

Глава школы снова отвесил ему пощёчину.

Чэн Яньюй упал на колени, его вырвало кровью:

— Ученик виноват, не стоило действовать самовольно.

Глава школы сказал:

— Конечно, виноват! Я бы предпочёл, чтобы вас убил Тяньмо Чи Лу, чем чтобы Сяньцзунь стал свидетелем этого!

Чэн Яньюй поднял голову, широко раскрыв глаза:

— Но глава школы, разве вы не говорили, что у Сяньцзуня те же намерения, что и у нас?

— Это был отличный шанс, почему же Сяньцзунь помог демону...

Глава школы тут же перебил его:

— Ты думаешь, Тяньмо Чи Лу не раскусил эту мелкую уловку? Сяньцзунь защищает репутацию Чунцзинь Гэ!

Чэн Яньюй хотел что-то сказать, но глава школы махнул рукавом, сел в кресло позади себя, взял чашку и, сдвигая чайные листья крышкой, сделал глоток:

— У Сяньцзуня свои планы, как мы можем действовать самовольно? Нам остаётся лишь честно делать то, что должны.

— Ладно, можешь идти. Десять дней порки плетьюми и домашний арест.

— ...

— Хорошенько подумай над моими словами, и когда всё поймёшь, можешь выходить.

<http://bllate.org/book/14224/1254747>